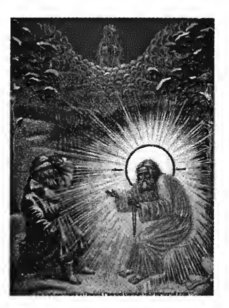

О ЦЕЛИ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

Беседа преподобного Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым

БРОШЮРА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

25

г. Костанай, 2011 г.

О ЦЕЛИ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

Беседа преподобного Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым

Это было в последних числах ноября 1831 года, во вторник, когда я, Н. А. Мотовилов, стоял за вечерней в соборе Живоносного Источника в Саровской пустыни. Ко мне подошла одна из сирот отца Серафима мельничной дивеевской его общины (о коей я еще и не знал, что это за община) — именно Евдокия Ефремовна Ломасовская и спросила меня: «Ты ли это, батюшка, будешь хроменький барин, которого батюшка наш отец Серафим месяца с два тому назад исцелил от болезней?» (То исцеление было в 5-й день сентября 1831 года.) Я отвечал: «Я; что тебе надобно?» — «Да батюшка отец Серафим меня послал за тобой и велел мне привести тебя к нему».

Я оставил вечерню и немедленно отправился к батюшке отцу Серафиму, и он, встретив меня на крыльце своей кельи в Саровском монастыре и введши в сени, сказал мне: «Я звал вас, ваше Боголюбие, но вот между тем пришли ко мне убогие сироты мои из Дивеева. Так не огорчитесь, батюшка, что я займусь сначала немного ими, а потом уже и с вами побеседую; а между тем вы покуда посидите здесь». Сказав это, он и пододвинул мне трехступенную лесенку, на

которую «становясь, открывают вьюшки у печей в каждых кельях, по Саровскому обычаю выходящих в сени пред двумя кельями.

Я сел было на нижнюю ступеньку, но батюшка сказал мне: «Нет, повыше сядьте». Я пересел на вторую, но он сказал мне: «Нет, ваше Боголюбие, на самую верхнюю ступеньку садиться извольте», — и, усадив меня, прибавил: «Ну, вот сидите же тут и подождите, когда я, побеседовав с сиротами, выйду к вам».

Немного погодя, как батюшка отец Серафим взял сирот своих в келью (а было их Прасковья Степановна, тогдашняя старшая мельничной дивеевской его общины, Елена Васильевна Мантурова и Ирина Семеновна), вышел ко мне из другой, ближайшей ко входу кельи отец Павел (келейник отца Серафима) и, несмотря на отговоры мои, убедил меня посетить его келью и стал мне делать разные наставления, к жизни духовной будто относившиеся, в самом же деле имевшие целью, по научению вражьему, ослабить мою любовь и веру в заслуги пред Богом великого старца Серафима.

Мне стало грустно, и я со скорбью сказал: «Глуп я был, отец Павел, что, послушавшись убеждений ваших, вошел к вам в келью. Отец Игумен Нифонт великий раб Божий и дара прозорливости от Бога сподоблен, но и тут я в Саровскую пустынь не для него приезжаю, хотя и весьма много его уважаю за его святыню, для меня, грешного, ощутительно видимую, но лишь для одного только батюшки Серафима, о коем

думаю, что и в древности мало было таких святых угодников Божиих! Вы же кто такой, что навязываетесь ко мне с вашими наставлениями, тогда как я догадываюсь, вы и пути-то Божьего порядочно сами не знаете. Простите меня, я сожалею, что послушался вас и зашел к вам в келью». С тем и вышел я от него и сел опять на верхнюю ступеньку лестницы.

Как потом от отца Павла я слышал, батюшка отец Серафим грозно и долго ему выговаривал, как он смел меня звать к себе и как осмелился наставлять меня, и вот точные слова великого старца, по рассказу самого отца Павла: «Посмотри-ка вот: он мирской человек и духовной мудрости ни у кого не учился, а как разумно ответил, что он не для игумена Нифонта (хотя он и свят муж и праведник великий) приезжает сюда, в Саров, а лишь для одного убогого Серафима. Как же ты можешь говорить ему, что и ты тоже можешь сказать ему слово на пользу? Никогда впредь не смей никого звать к себе; не твое дело беседовать с теми, которые убогого Серафима слова ожидают и к нему приезжают в Саров. И я сам, убогий Серафим, не свое им говорю, но то, что Господь изволит мне открыть для назидания их. А ты тут со своими речами! Ведь за каждое праздное слово воздадим ответ Господу! Себя самого знай, а учить никогда никого не смей. Не дал Господь тебе этого дара; ведь он не даром людям подается, а за заслуги их пред Господом Богом нашим и по особенной Его милости и Божественному о людях смотрению и Святому промыслу Его».

Вписывал я это сюда для памяти и назидания дорожащих и малою речью и едва заметною чертою характера великого старца Серафима.

Когда же побеседовал батюшка отец Серафим с сиротами своими дивеевскими, то ввел меня в свою келью и пробеседовал со мною о разных до спасения души и до жизни мирской (но благодатью Духа Святого преисполненной) предметах относившихся.

Всего теперь не приходит на память мне в настоящее время, но вот что в особенности никогда не выходило у меня из памяти.

Во время беседы со мной великого старца в его келье я видел у него много лампад и в особенности многочисленные кучи зажженных восковых и больших и малых свеч пред образами на разных круглых подносах, на коих от многолетнего таявшего и капавшего со свеч воска образовались как бы холмики восковые. Я и думаю: для чего это возжигает батюшка отец Серафим такое огромное количество свеч и лампад, так что от теплоты огненной у него нестерпимый жар в келье был? Хотя я и не сказал ему ни одного слова о том, а только подумал так, как он немедленно, как бы заминая мысли мои, стал мне говорить: «А для чего я зажигаю так много лампад и свещей пред святыми иконами Божиими, хотите вы знать. Вот для чего: я имею многих усердствующих ко мне и благотворящих мне и сиротам моим людей. Вот они мне и елей и свещи приносят и просят помолиться за них; то, когда я начинаю правило мое, поминаю их единожды

сначала, и так как по множеству имен я на каждом месте во время правила моего, где бы следовало, их еще повторять уже не могу, потому что и времени недостало бы мне на совершение моего правила, то я и ставлю все эти свещи за них в жертву к Господу — за иных одну свещу, а за иных за несколько человек одну побольше свещу ставлю, за иных же постоянные лампады теплю пред Господом, и где следует на правиле поминать, так говорю: «Господи, помяни всех тех людей, рабов Твоих, за их же души возжег Тебе аз убогий сии свещи и кадилы». А что это не моя, убогого Серафима, человеческая выдумка, или так, простое, ни на чем Божественном не основанное, усердие мое собственное, то я вам приведу слова Божественного писания в подкрепление. В Библии говорится, что Моисей слышал глас Господа, глаголющего к нему: «Моисее Моисее, рцы брату твоему Аарону, да возжигает предо Мною кадило во дни и в нощи — сия бо угодна есть предо Мною и жертва благоприятна Ми есть». Так вот, ваше Боголюбие, для чего святая церковь Божия приняла есть в обычай возжигать и в церквах и в домах верных христиан кадила или лампады пред святыми иконами Господа и Божией Матери и святых Ангелов Божиих и святых Божиих людей, благоугодивших Господу Богу. А это зачем-де свещи возжигаются и что такое значат эти свещи? То в этом случае свещами знаменуются поленницы дров, коими священники обязаны были при скинии и в храме Божием содержать вечно неугасае-

мый огонь, подкладывая непрестанно к нему дрова. Так-то, ваше Боголюбие, поминая убогого Серафима, вы и сами творите».

Долго еще о разных предметах поговоривши, батюшка отец Серафим велел мне с отцом Гурием, Саровским гостинником, на другой день, после ранней обедни, ехать к нему в ближнюю пустыньку.

Еще вспоминаю следующее. Я часто думал, что монахи в монастырях употребляют на сон слишком много времени; однако я никому не говорил этого. Когда я был у отца Серафима, он вдруг меня спросил: «А как вы думаете, ваше Боголюбие, достаточно ли монаху спать в сутки часов шесть?» Я отвечал: «Да зачем же они тогда пошли в монастырь, если будут спать так много? Довольно им спать и четыре часа!» — «А вот, ваше Боголюбие, если монах, имеющий от природы слабые силы, простите, как вы изволите говорить, будет спать четыре часа, а на другой день через это будет слаб, раздражителен с братиею и ни к какому духовному деланию не способен, то хорошо ли это будет? Я думаю, что лучше пусть такой монах проспит и шесть и семь часов да встанет бодрым и в силах будет дело Божие совершать. Я ведь это так говорю, ваше Боголюбие: силы-то у монахов бывают разные, так я и говорю, чтобы вы имели точное духовное рассуждение».

Целую ночь проговорили мы про него, отца Серафима, почти не спавши от радости, с этим другом моим (ныне иеромонахом Георгием из Николаевской

Берковской, что Владимирской губернии, Вязниковского уезда, пустыни строителем). Отправились мы на другой день к батюшке отцу Серафиму, в его ближнюю пустыньку, ничего не пивши и ничего не евши — и целый день до поздней ночи пробыли у дверей этой ближней его пустыньки.

Тысячи народа приходили к великому старцу Серафиму и все отходили, не получив его благословения, а, постояв немного в его сенках, возвращались вспять. Человек семь или восемь остались с нами ждать конца этого дня и выхода из пустыньки батюшки отца Серафима; они решились с нами дождаться отворения дверей великого старца. Наконец и они, смутившись духом, ушли, и даже сам отец Гурий — вечеру уже позднему наставшему — очень смутился и сказал мне: «Уж темно, батюшка, и лошадь проголодалась, и мальчик-кучер есть, вероятно, хочет (а мальчик этот был тогда послушник Симеон из гостиной, а ныне иеромонах Саровской пустыни Савватий), да как бы, если позже поедем, и звери на нас не напали бы!» Но я сказал: «Нет, отец Гурий, поезжайте вы одни назад, если боитесь чего, а меня пусть хотя и звери растерзают здесь, а я не отойду от дверей батюшки отца Серафима: хоть бы мне и голодною смертью при них пришлось умереть, я все-таки стану ждать его, покуда отворит он мне двери своей святой кельи!» И батюшка отец Серафим, весьма немного погодя, действительно отворил двери своей кельи и, обращаясь ко мне, сказал: «Ваше Боголюбие, я вас звал, но не

взыщите, что я не отворял целый день; ныне среда, и я безмолвствую; а вот завтра милости просим; я рад буду душевно с вами побеседовать; но уж не так рано извольте жаловать ко мне, а то, не кушавши целый день, вы изнемогли весьма; а так после поздней обедни, да подкрепивши себя довольно пищей, пожалуйте с отцом Гурием ко мне; теперь же грядите и подкрепитесь пищей, вы изнемогли». И стал нас, начиная с меня, всех, кто тут был, благословлять и сказал отцу Гурию: «Так, друг, так, радость моя, завтра с господином-то пожалуйте ко мне на ближнюю мою пажнинку: там меня обрящете, а теперь грядите с миром».

Затем на другой день в четверток, когда мы с отцом Гурием нашли батюшку отца Серафима на том месте пажнинки сенокосной его, где на месте пня, на коем он тогда посадил меня, вырос маленький кусточек ольхи, великий старец Серафим начал беседу свою, посадив меня на пень вновь тогда срубленного дерева, а сам встал на корточки и начал речь следующим образом:

«Ну вот, ваше Боголюбие, мы продлим теперь нашу беседу.

Мы в настоящее время, по нашей почти всеобщей холодности к вере святой в Господа нашего Иисуса Христа и по невнимательности нашей к действиям Его Божественного о нас промысла, до того дошли, что почти не понимаем слов Священного Писания, например употребляемых про Адама: «Виде Адам

Господа, ходящего в раю», и прочего тому подобного; например, у Апостола сказано: «Идохом в Ахаию и Дух Божий не иде с нами, обратихомся в Македонию и Дух Божий иде с нами!» Вот некоторые и говорят: это место непонятно, потому что неужели апостолы так очевидно при себе Духа Святого чувствовать могли? Тут нет ли где ошибки какой? Но ошибки, ваше Боголюбие, не было и нет никакой, ибо святые апостолы действительно всегда так Духа Святого при себе видеть изволили и не иначе как лишь по такому-то явственному всегда и обо всем очевидному от Духа Святого указанию и поступать изволили. Все это происходит от совершенного невнимания нашего к делу спасения нашего, отчего выходит, что мы и многие другие слова Священного Писания приемлем не в том смысле, как бы следовало. И это все потому, что не ищем благодати Божией, не допускаем ей вселяться в души наши и потому не имеем просвещения свыше от Господа Бога, посылаемого в сердца людей, всем сердцем своим алчущих и жаждущих правды Божией.

Вот, например, многие толкуют, что когда в Библии говорится, что вдунул Бог дыхание жизни в лице Адама, первозданного и созданного Им из персти, то будто бы это значило, что в Адаме до того не было души и духа человеческих, как церковь святая воспевает: «Дуси и души праведных восхвалят Тя, Господи», а была будто бы лишь только плоть одна, из персти земной созданная, а душу и дух человеческий вдунул,

дескать, тогда Господь Бог в лице Адама и через это вдуновение вдунуто дыхание жизни! Но это неосновательно и неверно утверждается, ибо Господь Бог создал Адама от персти земной в том составе, как святой апостол Павел утверждает: *да будет всесовершен ваш дух и душа и тело в пришествии Господа нашего Иисуса Христа* (1 Сол. 5, 23). И все сии три части нашего естества созданы были от персти земной, и Адам не мертвым был создан, но действующим, живым существом, подобно другим живущим на земле Божиим одушевленным созданиям. Но вот в чем сила, что если бы Господь Бог не вдунул потом в лице его дыхания жизни, то есть благодати Господа Духа Святого, от Отца исходящего и ради Сына в мир посылаемого, то Адам, как ни совершенно превосходил всех прочих Божиих созданий, как венец творений Божиих на земле, но все-таки пребыл бы неимущим внутрь себя Духа Святого, в Богоподобное возводящего его достоинство, и был бы подобен всем прочим созданным, хоть и плоть и душу и дух свой, каждому по роду их принадлежащие, имеющим, но Духа Святого внутрь себя неимущим. Когда же вдохнул Господь Бог, как тогда сказано, в лице Адамово дыхание жизни — от Господа Бога Отца, от Господа Бога Сына, Слова Божия искони бывшего, и от Господа Бога Духа Святого — совокупно от всех лиц Пресвятые Троицы на весь мир дышащее и все концы его в руце Своей содержащее и всю тварь Божию животворящее; тогда-то, по выражению Моисееву, и

Адам бысть в душу живу, то есть совершенно Богу во всем подобную и такую, как Он, на веки веков бессмертную, и до того сотворился не подлежащим действию ни одной из сотворенных Богом стихий, что его ни вода не топила, ни огонь не мог жечь, ни земля не могла пожрать в пропастях своих, ни воздух повредить каким бы то ни было, ныне во вред нам сущим, своим действием, и все покорено ему было, как любимцу Божию, как царю и обладателю твари, и все любовалось на него, как на всесовершенный венец творений Божиих, превосходящий всю сущую на земле и на водах и в воздухе тварь Божию. И от этого-то Дыхания жизни, вдохнутого в лице Адама из всетворческих уст Всетворца и Вседержителя Бога, Адам до того преумудрился, что не было никогда от века, да едва ли и будет на земле человек премудрее и многознательнее его; ибо когда Господь повелел ему нарещи имена всей твари, то каждой твари дал такие названия, которые знаменуют всю силу и все свойства всякой твари, которые она имеет по дару Божию.

И вот по этому-то всепревосходящему дару благодати Божией, ему ниспосланному, мог видеть и разуметь Адам и Господа, ходящего в раю, и постигать все глаголы Его священнотайного разговора всетворческого с ним, и беседу святых Ангелов, и язык всех зверей и птиц и гадов, живущих на земле, и все то, что ныне от нас, как от падших и грешных, сокрыто, а для него до падения было ясно. Такую же премудрость, и силу и все прочие благие и святые качества

даровал Господь Бог и Еве, сотворив ее уже не от персти земной, а от ребра Адамова.

А дабы могли они всегда поддерживать в себе все бессмертные Богоблагодатные свойства дыхания жизни, посадил Бог посреди рая древо жизни, в плодах которого заключил вполне всю сущность и полноту всех даров этого Божественного Своего вдуновения, дабы Адам и Ева и сами (и если бы не согрешили, то и все их потомство) могли, всегда пользуясь вкушением от плодов древа жизни, поддерживать не только вечно в себе животворящую благодать Божию, но и бессмертную, вечно юную полноту сил плоти и души и духа, и всегдашнюю нестареемость бесконечно бессмертного всеблаженного состояния своего, даже и воображению нашему в настоящее время неудобопонятного. Когда же вкушением от древа познания добра и зла, противно заповеди Божией, узнали различие между добром и злом и подверглись всем бедствиям, последовавшим за преступление заповеди Божией, то лишились этого бесценного дара Божия, так что до самого пришествия в мир Богочеловека Иисуса Христа *Дух Божий не убо бе в мире, яко Иисус не убо бе прославлен* (Иоан. 11, 39).

Однако действия Духа Божия и качества Его действований и признаки Его явлений человекам были вполне и постоянно известны роду человеческому. Так, например, Адаму, а равно Еве после падения открыты были многие тайны, до будущего спасения рода человеческого относившиеся, и Каину, несмотря

на нечестие и преступление его, удобопонятен и внятен был глас благодатного Божественного, хотя и обличительного, собеседования с ним. Ной беседовал с Богом. Авраам видел Господа и день Его и возрадовался о том. Иов, когда друзья его укоряли в том, что он хулит Господа, не иное что сказал им, как: «Что вы укоряете меня, что я хулю Господа? Но вот дыхание Вседержителя, или, что одно и то же, Дыхание жизни — в ноздрех моих, и если бы я хулил Господа, то оно бы отошло от меня за хулу мою» (Иов. 27, 2—3). Евреям являлся столп облачный и огненный, путеводя их в землю обетованную, и сие было не что иное, как та же самая благодать Духа Святого или Дыхание Вседержителя — и у них даже заведены были особые пророческие училища, для научения людей, как распознавать признаки явления Божьего или ангелов от обыкновенных случающихся в природе явлений. Симеону Богоприимцу, Богоотцам Иоакиму и Анне и многим бесчисленным рабам Божиим были постоянно разнообразные (не во сне и не прелестные, но въяве) Божественные явления, гласы, откровения, очевидно чудесными событиями оправдываемые и не могшие оспариваться и язычниками, потому что и из среды их Бог находил избранных Им людей, каковы, например, были сивиллы-пророчицы, то есть девственницы, а следовательно, по чистоте своего девства, хранившегося хотя и для Бога неведомого, но все-таки для Бога Творца вселенной, могли удостаиваться наития Святого Духа и Его Божественных от-

кровений. Так и философы языческие, которые хотя и во тьме Божественного неведения блуждали, но, ища истины, возлюбленной Богом, могли быть по этому уже Боголюбезному исканию ее не непричастны Духу Божиему, ибо сказано: «Языцы неведущие Бога естеством законная творят и угодное Господу Богу содевают через это»; а истину так любит Господь, что Сам про нее Духом Своим возвещал: истина от земли возсия и правда с небесе притече.

Так вот, как и в еврейском, священном, любезном Богу, народе, и в язычниках, неведущих Господа, все-таки сохранилось ведение Божие, то есть ясное и разумное понимание о том, как Господь Бог Дух Святый действует в человеках и как именно и по каким наружным и внутренним ощущениям можно удостовериться, что это действует в нас Господь Бог — Дух Святый, а не прелесть вражия. И это все было таким образом до пришествия Господа нашего Иисуса Христа в мир, и без этого сохранившегося в роде человеческом ощутительного о действиях Духа Святого понимания не было бы людям нипочем возможности узнать в точности — пришел ли в мир обетованный Адаму и Еве плод, Семя жены, имевшее стереть главу змия.

Но вот Симеон Богоприимец, Духом Святым сохраненный, после предвозвещения ему на 65-м году жизни тайны приснодевственного от Пречистые Девы Марии зачатия и рождения, проживши по благодати Духа Святого более 300 лет, потом на 365-м

году жизни своей сказал ясно во храме Господнем, что ощутительно узнал по дару Духа Святого, что это и есть Он самый, именно Тот Христос Спаситель мира о вышеестественном от Духа Святого зачатии и рождении Коего ему 300 лет назад было от Ангела предвозвещено. И вот Святая Анна Пророчица, дочь Фануилова, восемьдесят лет от вдовства своего в храме Божием служившая и по дарам благодати Божией за вдовицу праведную, чистую и благодатную рабу Божию известная, возвестила, что это действительно Он и есть обетованный миру Мессия, истинный Христос Бог и человек, Царь Израилев, пришедший спасти Адама.

Когда же Он, Господь наш Иисус Христос, изволил совершить все дело спасения, то, дунув на апостолов, возобновил Дыхание жизни, утраченное Адамом, и даровал им эту же самую адамовскую благодать Всесвятого Духа Божия. Но мало сего — сказано Им: *«уне есть им, да Он идет ко Отцу; аще же бо не идет Он, то Дух Божий не придет в мир; аще же идет Он ко Отцу, то пошлет Его в мир и Он, Утешитель, наставит их и всех последующих их учению на всякую истину и воспомянет им вся, яже Он глаголал им еще сущи в мире с Ними»* (Иоан. 14, 26; 16, 7, 13 и далее). Это уже обещана была Им благодать-возблагодать. И вот в день Пятидесятницы торжественно ниспослал Он им Духа Святого в дыхании бурне, в виде огненных языков, на коемждо из них седших и вошедших в них, и исполнивших

их силою огнеобразной Божественной благодати, росоносно дышащей и радостотворно действующей в душах, причащающихся Ея силе и действиям.

И вот про эту-то самую огнедохновенную благодать Духа Святого, когда она подается нам всем верным Христовым в таинстве Святого Крещения, священно запечатлевая миропомазанием главнейшие Святою Церковью Божией указанные места плоти нашей, как вековечной ея хранительницы, говорится: печать дара Духа Святого. А на что, ваше Боголюбие, кладем мы печати свои, как разве только на сосуды, хранящие какую-нибудь высокоценимую нами драгоценность?

Что же, что же может быть выше всего на свете и что есть драгоценнее даров Духа Святого, в таинстве Крещения нам ниспосылаемых свыше? Ибо крещенская благодать эта столь велика и столь необходима для человека, столь живоносна, что даже и от человека-еретика не отъемлется до самой его смерти, то есть до срока, обозначенного свыше по Промыслу Божиему для пожизненной пробы человека на земле — на что-де он будет годен и что-де он в этот Богодарованный ему срок при средствах, свыше дарованных ему на спасение, совершить сможет. И если бы мы не грешили никогда после крещения нашего, то вовеки пребыли бы святыми, благодатными, богоносными, непорочными и от всякие скверны плоти и духа изъятыми, угодниками Божиими. Но вот в том-то и беда, что мы, преуспевая в возрасте, не преуспеваем

в благодати, в разуме Божием, как преуспевал в том Господь наш Иисус Христос, а напротив того, развращаясь мало-помалу, лишаемся благодати Всесвятого Духа Божиего и делаемся в многоразличных мерах грешными и многогрешными людьми. Но когда кто возбужден будет ищущею спасения нашего Премудростию Божиею, обходящею всяческие и ищущею, не решится ли кто ее ради на утреннневание к Богу и бдение ради обретения вечного спасения своего, тогда, послушав глас ее, надобно прибегать к истинному во всех грехах своих покаянию и к сотворению противоположных содеянным грехам добродетелей, а через добродетели приобретению Духа Святого, внутрь нас действующего и внутрь нас Царствие Божие устрояющего, по слову Божиему: *внутрь вас есть царствие Божие и нудно есть оно и нудницы е восхищают* (Лк. 17, 21; Мф. 21, 12), то есть те люди, которые, несмотря и на узы греховные, связывающие их и не допускающие своим насилием и возбуждением на новые грехи прийти к Богу совершенным покаянием на истязание с ним (по Его же слову: *приидите — и аще грехи ваши будут яко багряное, то яко снег убелю их* (Ис. 1, 18), презирая всю крепость этих связок греховных, нудятся расторгнуть их, такие люди являются потом действительно пред Лице Божие паче снега убеленные Его благодатью, как некогда святой тайновидец Иоанн Богослов видел их в одеждах белых, то есть одеждах оправдания, и «финицы в руках их», то есть знамение победы, поющих Богу дивную песнь:

«Аллилуиа». Красоте их пения никтоже подражати можаше. Про них Ангел Божий ему сказал: *сии суть иже приидоша от скорби великие, иже попраша ризы своя и убелиша их в крови Агнчей* (Апок. 7, 14), — попраша страданиями и убелиша их в причащении Пречистых и животворящих тайн Плоти и Крови Агнца непорочна и Пречиста Христа, прежде всех век закланнаго волею Его собственною за спасение мира, присно и доныне заклаемого и раздробляемого, но николиже иждиваемого, подаваемого нам в вечное и неоскудеваемое спасение наше, в напутствие живота вечного, в ответ благоприятен на страшном судилище Его и в замену — гораздо лучшую и во многократ дражайшую и всяк ум высокопревосходящую — того плода древа жизни, которого хотел было лишить наш род человеческий враг человеков, спадший с небеси денница. Хотя враг диавол обольстил Еву, а через нее и Адам пал, но Господь не только обетовал им, а и даровал нам Искупителя, в Семени Жены (смертью смерть поправшем) Приснодевы Марии, стершем в Самом Себе и стирающем во всем роде человеческом главу змиеву Своим неотступным о падшем роде человеческом, Материнским всегдашним попечением и непреоборимым и в Его Пречистой Матери за самых отчаянных грешников ходатайством к Сыну Своему и Богу нашему. Посему самому Божия Матерь и называется «Язвою бесов»; ибо нет возможности бесу погубить человека, лишь бы человек только сам не отступал от прибегания к помощи Божией Матери.

Господь открыл мне, что вы, ваше Боголюбие, с ранних лет введены провидением Божиим в круг духовных людей и многих великих особ, и даже архиереев — и неоднократно спрашивали: «В чем состоит цель жизни христианской?» Но они вам того никто не разъяснил, и даже сердились на вас и говорили, что вы заняты не Богоугодным любопытством, и неправильно приводили вам слова Священного Писания, говоря: «Высших себя не ищи!» А это происходило оттого, что они хотели скрыть через то духовное свое невежество и не истинно говорили вам: «Ходи в церковь, молись Богу, твори заповеди Божии, делай добро — вот тебе и цель жизни христианской». Но они это не так, как следовало, вам растолковали. Цель жизни христианской состоит в стяжании Духа Божиего, и *это цель жизни всякого христианина, живущего духовно*.

Цель жизни мирских обыкновенных людей есть стяжание или приобретение денег, у дворян, сверх того, получение почестей, отличий и других наград за государственные заслуги.

Стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный и вечный, и он, как и денежный, чиновный и временный, приобретается почти одними и теми же путями, очень сходными друг с другом. Бог Слово, Господь наш Иисус Христос, Богочеловек, уподобляет жизнь нашу торжищу, а дело жизни нашей на земле именует куплею и говорит всем нам: *«Купуйте, дондеже прииду»* и *«Искупующе время,*

яко дние лукави суть» (Еф. 5, 7), то есть выгадывайте время для получения небесных благ через земные товары.

Я, ваше Боголюбие, происхожу по плоти из купеческого звания и до 17 лет в Курске хорошо, по милости Божией, торговал; так мы старались, бывало, торговать преимущественно тем товаром, который нам больше барыша приносил. Не тот хорош купец, который много накупит товаров да распродает их как ни попало, но тот есть самый лучший купец, который, сколько бы ни накупил товаров, купил их вовремя и дешево, а продал их дорого и составил через это капитал; потом снова и на этот капитал новых товаров накупит таким же образом — и расторгуется до того, что может и торговлю бросить и, положив капитал в ломбард, станет жить процентами одними, но и тут все богатеть будет. То так же надобно рассуждать и о богатстве вечном, о благодати Всесвятого Духа Божиего. И я вашему Боголюбию скажу: пост, бдение, молитва, девство и все другие добродетели, ради Христа делаемые, сколько ни хороши они сами по себе, однако же не в них одних состоит цель жизни нашей христианской и не затем мы родились, чтобы лишь только их творить; но цель жизни нашей — это есть та самая благодать Духа Божия, которую они приносят нам, и вот в стяжании или в наживании ее-то одной (через них приобретаемой) и состоит цель жизни христианской.

Заметьте, что лишь ради Христа делаемая добро-

детель приносит плод Духа Святого, *ибо ради Христа Дух Святой в мир вниде.* Все же, хотя и доброе, да так, как говорится, для добра же и делаемое, а не ради Христа, не приносит нам благодати Духа Святого (ибо все, что не от веры — грех есть). Хотя подобные добрые дела, по существу доброты их, и не могут назваться грехом, а потому Богу приятны, ибо всяк любяй Бога и делаяй правду, приятен Ему есть; но все-таки сказано: «любяй Бога», а не добро одно: тут в ознаменование этой приятности Богу дел добрых посылает Господь к подобным людям вестников, указующих им путь Божий: пойдут они по этому пути, хорошо, оценится их добро и дастся им Дар Духа Святого; а не пойдут, то хотя Бог, по правосудию Своему, и не лишит их награды за добро, но наградит лишь их только одними временными благами, вечных же благ не дает им, ибо последние только ради Христа Господа нашего даются. Так был послан вестник сотнику Корнилию и сказал ему: «Молитвы твоя и милостыни взыдоша пред Бога, посли во Иоппию мужей и призови Симона нарицаемаго Петра; сей странствует у некоего Симона усмаря...; той ти речет глаголы живота вечного, в них же спасешися ты и весь дом твой» (Деян. 10, 4—6). Так вот оно как делается, а не просто; тогда как за-ради Христа делаемые добродетели уже и без посредников посторонних прямо дается нам благодать Всесвятого Духа Божия; так что все же не в добродетелях дело, а в плодах Духа Святого, даруемого нам через них.

Некоторые из толкователей Священного Писания говорят об елее, недостававшем у юродивых дев, что елей тот были добрые дела, которых будто бы у них недоставало; но такое разумение есть неправильное толкование. Как же у них был недостаток в добродетелях, когда они, хотя и юродивыми, все-таки девами называются? А девство есть самая высочайшая из всех добродетелей добродетель; и если бы у них и был недостаток в других добрых делах, то и оно одно достаточно было бы за все прочие добродетели заменою; девство — есть состояние равноангельское.

Другие говорят, что у них елея милости и милосердия не хватало; но и это едва ли так. Я, убогий, думаю, что у них именно благодати Святого Духа Божия единственно лишь недоставало, о стяжании которой, как о единственной цели жизни христианской, и беседую я с вами столько времени. Творя добродетели, девы сии по неразумию своему духовному полагали, что в том-то лишь состоит дело христианское, чтобы одни добродетели делать. Сделал я добро, вот-де я и дело Божие сотворил; а там мне ни до чего и дела нет, то есть получена ли хоть малейшая благодать Духа Святого через сотворенную добродетель, до нее и дела не было творящему ее. А потому ко времени прихода жениха в брачную храмину они увидели, что нет у них или очень мало елея. Про такие образы жизни, опирающиеся лишь только на одно творение добродетелей, без тщательного испытания, приносят ли они и сколько именно приносят

благодати Божией, и говорится в отеческих книгах, что «им есть путь, мняйся быти благим вначале, концы же его во дно адово». Про подобных-то дев святой Антоний Великий говорит в письмах своих к монахам: «Многие монахи и девы, достигши великих степеней, все-таки о различии в волях, действующих в человеке, не имеют ни ясного понятия и не ведают, что в нас действуют три воли: 1-я Божия всесовершенная и спасительная, 2-я собственная своя человеческая, если не пагубная, то и не спасительная, и 3-я бесовская — пагубная». И эта третья вражеская воля научает человека или не делать никаких добродетелей, или делать их из тщеславия и для одного добра, а не ради Христа. Вторая собственная воля наша научает нас делать все в угождение наших похотей, не обращая внимания на благодать, приобретаемую через делание добра. Но первая воля Божия и всеспасительная лишь в том состоит, чтобы делать добро и добродетель единственно для стяжания Духа Святого как для сокровища неоскудеваемого, вечного и ничем вовек достойно оцениться не могущего, которое и есть тот елей, коего недоставало у юродивых дев, не обращавших на приобретение его ни малейшего внимания, а удовольствовавшихся лишь счетом видимо соделанных ими добродетелей. Поэтому-то девы сии и названы юродивыми, так как забыли о плоде добродетелей необходимо нужном, то есть о благодати Духа Святого, без которого и спасения никому нет и быть не может; ибо Духом Святым всяка душа живится и

чистотою возвышается, светлеется Троическим единством, священнотайне вселяющимся в души наши. И это-то самое вселение в души наши Его Вседержителя, сопребывание с духом нашим Его Троического всетворческого единства и даруется нам лишь через стяжание Духа Святого, которое и предуготовляет в душе нашей престол Божиему с духом нашим сопребыванию, по непреложному слову Господа: *«вселюся в них и похожду и буду им в Бога, и тии Ми будут в люди Мои»* (Лев. 26, 12; 2 Кор. 6, 16). Вот это-то и есть тот елей, при избытке которого у дев мудрых светильники душ светло гореть могли, так что они и жениха, в полунощи пришедшего, дожидаться стали с горящими светильниками и в брачный чертог вошли с ним радуяся; а юродивые, видевши, что угасают их светильники, хотя и пошли на торжище, да купят елея, но не успели возвратиться вовремя, ибо двери уже затворены были. Торжище — жизнь наша; двери чертога брачного затворенного и не допустившего их к жениху — смерть человеческая; девы мудрые и юродивые — души христианские; елей — есть получаемая через добрые дела вовнутрь нашего естества благодать Духа Святого, претворяющего оное *из тления в нетление, от смерти душевной в жизнь духовную, от тьмы во свет и от бывшего некогда вертепом существа нашего, где страсти иногда яко скоты и звери привязаны были к яслям вертепа, то есть вожделениям нашим, — претворяет все существо наше в храм Божества* — в пресветлый чертог

вечного радования о Христе Иисусе Господе нашем, Творце и Избавителе и вечном Женихе душ наших; да сподобит Он Сам явиться и нам, грешным, со множеством елея во гласе радования.

Итак, всякая добродетель, Христа ради делаемая, дает блага Духа Святого, но более всего их дает *молитва,* ибо, например, захотели вы в церковь к службе Божественной сходить, да либо церкви нет, либо служба отошла; захотели бы нищему милостыню дать, да либо нищего нет, либо нечего дать; захотели бы девство или целомудрие соблюсти, да по сложению вашему или по усилию вражеских козней и по собственному бессилию и немощи человеческой (в противостоянии козням бесовским) сил нет им противостоять; захотели бы и другую какую-либо добродетель ради Христа сотворить, да тоже или сил нет, или случая сыскать не могли. А до молитвы это уже никак не относится: на нее всегда возможность есть и богатому и бедному, и знатному и простому, и сильному и слабому, и здоровому и больному, и праведнику и грешнику. Вот нам пример даже оставлен в Священном Писании, когда по просьбе отчаянной матери, лишившейся сына единородного, похищенного смертью, жена блудница, попавшаяся ей на пути, даже и от греха не очистившаяся, возопила ко Господу: «Не меня ради, грешницы окаянной, но слез ради матери, отчаянно скорбящей о сыне своем, но в милосердие и всемогущество Твое Христос Боже твердо уверенной, воскреси, Господи, сына ея!» — и воскресил Господь

его. Вот так-то, ваше Боголюбие, *молитва* более всего приносит Духа Божия, и ее удобнее всего всякому исправлять.

Вот вы за великое считаете счастье с убогим Серафимом беседовать, уверены будучи, что и он не лишен благодати Господней; то что речем о Самом Господе, не оскудевающем источнике всякие благостыни и небесные и земные? А молитвою мы с Ним, Самим всеблагим Всетворцем Господом Богом и Спасом душ наших, беседовать удостаиваемся.

Но и тут нужно молиться лишь только до тех пор, пока Бог Дух Святой сойдет на нас в известных Ему мерах небесной благодати Своей, и когда уже благоволит посетить нас, то надлежит уже перестать молиться; ибо что же еще молиться Ему: «Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины, иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни подателю, прииди и вселися в ны и прочее...» — когда уже пришел Он к нам, во еже спасти нас, уповающих на Него и призывающих Имя Его Святое во истине, то есть с тем, чтобы с любовью сретить Его, Утешителя душ наших? Я вам, ваше Боголюбие, поясню это простым примером: вот хоть бы вы меня к себе в гости позвали, и я бы, по зову вашему, пришел к вам и хотел бы побеседовать с вами, а вы все-таки стали бы меня приглашать — милости-де просим, пожалуйте ко мне; то поневоле я должен был бы сказать: что это он, из ума, что ли, выступил? Я пришел к нему, а он все-таки зовет меня. Так и до Господа Бога Духа Свя-

того относится; потому-то и сказано: *упразднитеся и разумейте, яко Аз есмь Бог, вознесуся во языцех, вознесуся на земли,* то есть явлюся и буду являться всякому верующему в Меня и призывающему Меня во истине и буду беседовать с ним, как некогда беседовал с Адамом, с Авраамом и Иаковом и другими рабами Моими.

Многие толкователи Священного Писания говорят, что это упразднение относится до дел мирских, то есть что при молитвенной с Богом беседе надобно от дел мирских упраздниться. Но я вам по Бозе скажу, что хотя и от них действительно упраздниться при молитве необходимо, но когда, при всемогущей силе веры и молитвы, Господь Бог Дух Святой посетить нас соизволит и приидет к нам в полноте Своей неизреченной благости, то надобно и от молитвы упраздниться; ибо молвит душа, когда в молитве находится или молитву творит, а при нашествии Духа Святого надлежит нам быть в полном безмолвии, чтобы слышать явственно и вразумительно все глаголы живота вечного, которые Он тогда нам возвестить соизволит. И надлежит притом быть в полном трезвении и души и духа, и в целомудренной чистоте плоти, как было некогда при горе Хориве израильтянам сказано, чтоб они до явления Божия на Синае за три дня к женам не прикасались, ибо Бог наш есть Огнь поядаяй все нечистое — и в общение с Ним не может войти ничто от скверны плоти и духа.

Так вот так-то добродетельно и извольте торговать

духовно — производить духовную торговлю, которая вам больший прибыток благодати Духа Святого приносить будет, и, собирая капитал благодатных избытков, кладите их в ломбард вечный, Божий, из процентов невещественных, и не по четыре или по шести на сто, но по сто на один рубль духовный и в бесчисленное число больше тех увеличивающих капитал наш духовный.

Раздавайте дары сии благодати Духа Святого требующим, по примеру свещи возжженной, которая и сама светит, но и другие свещи, не умаляя собственного огня, зажигает. И если это так до огня земного относится, то что скажем об огне Божественной благодати Духа Святого? Ибо, например, богатство земное при раздавании его оскудевает, богатство же Божией благодати чем более раздается, тем более преумножается у того, кто раздает оное. Сам Господь изволил сказать самаряныне: *«Пияй от воды сея возжаждет паки, а пияй от воды, юже Аз дам ему, не вжаждет во веки; но вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник текущий в живот вечный»* (Иоан. 4, 13—14).

Так желал бы я, ваше Боголюбие, чтобы и вы сами стяжали этот присно неоскудевающий источник благодати Божией — и всегда рассуждали себя, в Духе ли Божием вы обретаетесь или нет! Если в Духе Божием, то благословен Бог; не о чем горевать, хоть сей час на страшный суд Христов; ибо в чем застану, в том и сужу. Если же нет, то надобно разбирать, от-

чего и по какой причине Господь Дух Святой изволил оставить нас? И снова надобно искать и доискиваться Его. И не отставать до тех пор, покуда искомый Господь Бог Дух Святой сыщется и снова будет с нами Своею благодатью. На отгоняющих же Его от нас, врагов наших, надобно так нападать, покуда и прах их возьмется, как сказал святой пророк царь Давид: *«Пожену враги моя и постигну я и не возвращуся, дондеже скончаются; оскорблю их и не возмогут стати, падут под ногама моима»*. Так-то желал бы я, чтобы вы всегда были в Духе Божием».

Когда же я (Мотовилов) спросил его, великого старца Серафима: «Как же я и по чему именно узнаю, что я в Духе Божием или нет?», то он, возложив руки свои на плечи мне, сказал: «Да вот, ваше Боголюбие, мы оба теперь с вами в полноте Духа Божия. Что же вы мне, убогому Серафиму, в глаза не глядите?» Я ответил: «Не могу, потому что из них молнии светятся, и у меня глаза ломит, и я не могу смотреть на вас, батюшка отец Серафим, потому что вы светлее солнца». И он сказал мне: «Да ведь солнца нет и день- то пасмурный, то как же это?» Я отвечал: «Знаю, что солнца нет и что пасмурный день, но ваше лице светлее солнца стало, и глазам моим больно; свет этот колет их, и мне нельзя смотреть на вас». И он отвечал, склонившись главою своею над правым ухом моим: «Да и вы ведь и сами точно в таком же именно свете находитесь благодатном, а то бы и видеть вам того мне нельзя было».

В это время лицо его как бы вышло из-под молниеносного света и свет остался только кругом лица его, на далекое пространство.

«Что же чувствуете вы теперь?» — спросил он меня. «Такой мир, — отвечал я, — в душе моей, что никаким словом того выразить нельзя». — «Это тот самый мир, — сказал мне отец Серафим, — про который сказано: *«мир Божий всяк ум превосходящий»* (Флп. 4, 7), то есть никаким словом человеческим выразить его нельзя. Это тот мир, про который Господь говорит: *«Мир даю вам, не якоже мир дает, Аз даю вам»* (Иоан. 14, 27). Что же еще чувствуете?» Я отвечал: «Неизъяснимую сладость». И он продолжал: «Это та самая сладость, про которую сказано: *«от тука дому Твоего упиются и потоком сладости Твоея напоиши я».* Еще что чувствуете?» И я отвечал: «Неизглаголанную радость». Он продолжал: Это та самая радость, про которую сказано: *«жена, егда рождает, скорбь имать, яко прииде год ея; егда же родит отроча, к тому не помнит скорби за радость, яко родися человек в мир»* (Иоан. 16, 21). Это та самая радость, про которую Давид говорит: *«возрадуются кости смиренные»,* которую и мы, убогие, теперь в костях наших чувствуем с вами. Это та именно радость, про которую Господь говорит: *«в мире скорбни будете; егда же узрю вы, возрадуется сердце ваше и радости вашея никтоже возмет от вас* (Иоан. 16, 22). Но как ни велика теперешняя радость наша общая с вами, а все только это слабая есть тень той ис-

тинно неизглаголанной радости, которая ожидает в жизни будущего века любящих Господа Бога, когда Он явится им лицом к лицу, когда действительно и на веки веков просветятся лица их паче тысячи солнцев. Оттого-то Апостол и говорит: *«ныне видим только отчасти, как бы в зерцале или гадании; тогда же яве узрим Господа лицом к лицу, якоже есть Он»* (1 Кор. 13, 12). Что же еще чувствуете?» Я отвечал: «Необыкновенное тепло». — «А как тепло?» — спросил он. Я отвечал: «Как в бане, когда поддают на каменку». — «Да как же,— продолжал он, — тепло? Ведь теперь конец ноября месяца; зима стоит, и снег под ногами, и вершок снега на головах наших, и снег идет, и ветер дует; как же может быть так тепло, как в бане? — И прибавил: — Это, ваше Боголюбие, стало быть, тепло не в воздухе, а в нас самих; вот это- то и есть то самое тепло, о коем говорим ко Господу в молитве: *«Теплотою Духа Твоего Святого согрей нас».* И когда Господь подавал ее, то вот этой-то теплотою Всесвятаго Духа Божия пустынники святые, отшельники ради Христа и страстотерпцы Святые Божии согреваемы будучи, не мерзли во мразе зимнем, и летом она же, самая святая благодать Божественная, служила им столпом облачным и небесною росою, прохлаждающею их и защищающей от палящего зноя солнечного, или в самом пламени костров и пещей, разжигавшихся некогда мучителями христианства, орошала их росою Духа Божиего и погашала пламень пещный. Она же и ныне страждущим ради сохранения девства

Христу обетованного орошает страждущих от огня неудержимо жгущих страстей плотских, лишь бы мы только не отступали от Господа и неотступно алкали и жаждали стяжевать благодать Божию спасительную. Так, стало быть, эта теплота-то не в атмосфере воздушной, но в атмосфере душ и в плоти и в духе нашем находится. Ну, а запах от нее каков? — спросил он меня. — Таков ли, как в бане?» — «Нет, — отвечал я. — Я любил прежде много танцевать, и когда сбирался, бывало, при жизни родительницы моей на бал, бывши студентом Казанского университета, матушка, бывало, меня опрыскивала духами; но и те духи не так хорошо пахнут, как теперь я чувствую». — «Какое же сравнение может быть с ними? — сказал отец Серафим. — То были духи, из цветов земных извлеченные, а это — благоухание небесное Всесвятого Духа Божиего; так и быть должно, что это в неисчетно раз большее и лучшее благоухание — как от дыхания жизни Всетворца Бога нашего. Но я для того расспрашивал вас, чтобы рассудить, так ли вы живо, ясно, вразумительно и ощутительно для наших пяти чувств это чувствовать изволите, чтобы после толково и вразумительно могли и другим передать; потому что эта великая милость Божия явлена не для меня, убогого Серафима. Заметили ли вы, что я не успел даже и перекреститься, а лишь в душе моей помолился Господу и сказал Ему: «Господи, покажи Ты на нем и на мне, убогом, очевидно и ощутительно, каким образом бывают рабы Твои, когда Ты изливаешь на них

дары Свои в полноте неприступной славы величествия Твоего» — и вот Господь не замедлил исполнением просьбу мою. Так уж не для меня это, а для вас это сделано, чтобы вы помнили всегда и никогда не забывали этой великой и чудотворной Его милости к вам. Будете ли вы помнить это, ваше Боголюбие?» Я отвечал: «Не знаю, батюшка; я думаю, трудно будет упомнить в точности такое великое чудо Божие, соделанное теперь на мне, грешном». — «Да, ваше Боголюбие, теперь и к нам, убогим, относятся слова Христовы: *«мнози пророцы и цари восхотеша видети, яже вы видите, и слышати, яже вы слышите, и не возмогоша; Авраам виде день Мой и возрадовася»* (Лк. 10, 24). И мы видели теперь день Божий и не можем не радоваться дню этому великому и просвещенному истинною Божественною радостью; потому что у нас сбылось слово Христово: *«суть нецыи от зде стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят царствие Божие»* (Лк. 9, 27). Вспомните, какою славой был осиян Господь наш Иисус Христос на Фаворе! Моисей и Илия беседовали с Ним. Ученик Его от неизреченной радости и не ведая, что глаголаше, сказал: *«добро нам, Господи, зде быти, сотворим зде сени три — Тебе едину, и Моисееви и Илии едину»* (Мф. 17, 4). Вот про что и апостол святой сказал: *«несть царствие Божие брашно и питие, но правда и мир и радость о Дусе Святе»* (Рим. 14, 17). Вот это именно и есть та самая правда, которую мы на себе теперь явственно испытываем; потому что не во сне,

и не в привидении, и не в исступлении болезненном ума человеческого, но в свежей памяти, в твердом уме и в непоколеблемых чувствах все то испытываем, наслаждаясь радостью и миром о Духе Святе, подающем нам это богатство. Но в таком благодатном состоянии и я, убогий Серафим, не всегда бывал, а только изредка испытывал это же самое. И многие Святые и угодники Божии, целый век в пустынях жившие и даже нетления мощей своих удостоившиеся, того не испытывали, как Господь повелел теперь мне сказать вам. Как же вам не помнить этого? Будете всегда и твердо помнить; ибо это не для меня, а для вас Господь изволил явить нам обоим, для того, чтобы вы сами по своему собственному опыту знали, как люди Божии бывают в полноте Духа Божиего; ибо эта самая крайняя Его полнота и в таком состоянии долго и пробыть нельзя. Вот, например, если бы нам, убогим, даровал Господь пробыть хотя сутки в таком состоянии, то мы бы не вынесли этого и бренной плоти нашей союзы разорвались бы и нас бы постигла хотя и радостная и Богоблагодатная, но все-таки смерть; потому что мы от этой нашей радости еще в больший духовный восторг пришли бы, ни пищи, ни пития более уже никакого принимать не могли бы и, расплывшись от внутренней сладости, лишились бы жизни временной, потому что в теперешнем падшем состоянии нашем плоть наша не может долго выдержать подобной силы наития Духа Божиего. Помнить же это вы будете твердо и навсегда; но быть в таком положе-

нии всегда невозможно, а если хоть и сколько-нибудь подобное будете ощущать в себе, то знайте, радость моя, что вы в Духе Божием.

Так вот по этому-то примерному, от Самого Господа нам ниспосланному яве, опыту и извольте всегда рассуждать: в Духе ли Божием обретаться изволите или нет! А потому и о других судить сможете, кто в какой мере благодати Божией состоит; потому что Господь Дух Святой судителен помышлениям и мыслям сердечным и есть податель той свыше сходящей премудрости, про которую Приточник говорит, что она приседит Престолу Его Божиего Величества.

Но при этом необходимо знать, что Господь Бог Дух Святой изволит оставлять людей по трем причинам. Именно потому, что, если они согрешат, нужно знать, что все грехи разделяются главным образом на три степени: первые — меньшие и легкие грехи (хотя и неугодные благости Божией, как источнику всякие чистоты и святыни), но все- таки не отгоняющие Духа Божия от имеющих Его благостыню, почему и говорится, что и праведник седмижды на день падает, но Господь не оставляет его, то есть не лишает его заслуженной им благодати Духа Святого. Но есть вторые по тяжести грехи, разлучающие нас от Бога и отгоняющие от нас благодать Его; но и в этих грехах, если вскоре и от души покается человек, то снова может приобрести благодать Божию, и сказано: *«еда падый не восстанет — и елико падеши, толико восстани»,* — и это для любящих Господа отрадно

и на большую благодарность сердечную воздвигает всякого работающего Ему всем сердцем, и про такого человека сказано: *«аще и падет не разбиется, яко Господь подкрепляет руку его»*. И в этом-то, собственно, смысл. Псалмопевец говорит: *«блаженни ихже оставишася беззакония и ихже прикрышася грехи; блажен муж емуже не вменит Господь греха»* (Пс. 31, 1—2), — почему и Апостол Павел изволил сказать: *«о, глубина богатства и премудрости и разума Божия, ибо вся заключив да вся помилуеши»;* то есть несть греха, побеждающего милосердие Божие. Если мы не умедлим в оном встать немедленно и каяться в нем с сокрушенным сердцем и претрепетною мыслью, чтобы уже более не грешить, то не только прощает грехи и возвращает Господь прежнюю благодать, но и большую возблагодать подает — и таким-то образом сбывается слово Апостола, что *«идеже приумножися грех, ту преизобилова благодать»* (Рим. 5, 20). Да не грешим однакоже более, и да не допускаем себя на большие грехи, и да не отчаиваемся в падениях, если враг, искусивши нас чем-либо, ввергает в отчаяние. Всегда надобно при этом разбирать: каким именно грехом прогневали мы благость Божию, что Дух Святой отступил от нас, и когда, перебрав грехи, нападем именно на тот самый грех, который именно оскорбил Господа Бога, Господь Бог Дух Святой касается нашей совести и скажет нам священнотайно: вот это-то и есть тот самый грех, которым оскорбил ты Всетворца Бога! И тогда нам скоро с сокрушен-

ным сердцем и со смирением следует прибегать ко Господу, и Он с любовью простит нас и помилует нас возвращением даже еще большей благодати за то, что не отчаялись в милосердном всепрощении Божием, а через это победили врага и человекоубийцу диавола; и венцов небесных за победу сию удостоит Господь. И чем больше борьбы, а хотя бы даже и поражений, да потом побед подобных — через покаяние и совершенное очищение от всякие скверны греховной Пречистыми и Животворящими Тайнами Тела и Крови Христовых, — тем больших и многочисленнейших и преславнейших венцов небесных борцы и победители в жизни будущего века удостоятся. Так вот две причины, почему Господь Бог Дух Святой отступает от нас видимым и ощутительным присутствием, за грех, с нами бывший.

Но есть третья причина, и, можно сказать, беспричинная причина, по коей благодать Всесвятого Духа изволит иногда оставлять даже человека Богоносного. И это уже попускается от Самого Господа Бога испытывать сим лишь только крайне укрепившихся в благодати Божией людей, как необычайным подвигом для необычайных и наград за то, как то было и Самому Господу Иисусу Христу от Бога Отца Его допущено, когда на кресте прибывшу Божеству Его совершенно бесстрастным, то есть не чувствовавшим страданий плоти Его (самая же обожженная плоть и обожженная душа и обожженный Дух Христов не чуяли нимало предсмертных по человеческому естеству страданий),

Божественный Страдалец невольно возопить изволил: «Или, Или лима савахвани!» Это значит в переводе: «Боже Мой! Боже Мой! вскую Мя еси оставил?» Так вот такое же искушение допущено будет на всю вселенную во времена антихриста, когда все святые Божии люди и Святая Церковь Божия Христова, лишь из них одних состоящая, — как бы оставлены от защищения и помощи Божией будут; нечестивии же восторжествуют и возвеличатся над ними до того, что Сам Господь Бог Дух Святый, видящий издалече их неизмеримо тяжелое страдание, издревле о том предрек: «о где вера и терпение святых!»

Подобные же тому безмерные искушения попускаются и будут попускаться и до этого времени на святых великих угодников Божиих и угодниц Божиих во искушение их безмерно великой веры во Христа и в увенчание их непостижимо великими и невероятными для ума человеческого наградами во время паки бытия — в жизни будущего века.

И если подобное искушение найдет на кого-либо, то надобно всею силою духа, души и плоти не оскудевать в вере и любви ко Господу и никогда не разлучаться с надеждою на Его неистощимую милость, что со искушением, рано или поздно, Он все-таки пошлет и избытие от того и радостотворно утешит их за то такими утешениями еще и здесь, на земле, которых точно — и око не виде ничье до того, ни ухо не слыша до этого времени, и на сердце самого страждущего, при всем величии и безграничности веры его

во всемогущество Христово, — не восходило никогда. По избытии же такого искушения, удостоившись ощутить не во сне, а въяве, не на словах, а на самом деле, — еще в здешней жизни и на себе самом, он принужден будет невольно воскликнуть: «Коль благ Бог Израилев правым сердцем. Мои же вмале неподвижастеся нозе, вмале непролияшася стопы моя, мир грешников зря; но благословен еси, Господи, Ты, научивый мя оправданием Твоим и удержавый стопы моя от поползновения, дондеже изрек грешнику ята».

То вот так-то, ваше Боголюбие, и это страшное и самое страшнейшее искушение и можно и должно побеждать при помощи Божией, помня и неизменно в памяти всегда содержа слова Тайновидца, что *«побеждаяй наследит вся и побеждающему дам сести на престоле Моем и претерпевый до конца, той спасется»,* И тот, кто не забывает слов Давида: *«храни незлобие и виждь правоту, яко есть остаток человеку мирну»,* — тот без труда препобеждает и самые страшные искушения; ибо молитва за обидящих и за ненавидящих нас и за творящих нам напасть делает нас подобными в сем Господу и врата Царствия Христова невозбранно отворяет нам.

Так-то, ваше Боголюбие, я вам не словом, но делом и на самих нас, убогих, показал, как бывают люди в полноте Духа Божиего, и сколько Господь вразумил меня, я и разъяснил вам, как достигается и как должно достигать цели жизни нашей Христианской, то есть стяжания всесвятого Духа Божьего.

Так приобретайте и сами Его, и других тому научайте и всегда, более всего, рассуждайте: в Духе ли Божием вы или нет! И если паче чаяния нет, то ищите Его паки, дондеже обрящется и препочиет на вас Он снова в множайших мерах Его неоскудеваемой и приснотекущей благодати Своей, и не зарывайте таланта вашего в землю, а отдавайте делателям винограда Христова, да воздаст Господь, пришедши судить живых и мертвых, и вам сугубо сторицею (по мере труда и делания вашего на путях заповедей Его) и, умножая, да умножит таланты ваши в жизни паки бытия во царствии своем небесном».

Напечатано на пожертвование р.б. Алексея,
Ольги со чадами и Веры.

редактор брошюры чтец Владимир

Просьба, к прочитавшим эту брошюру, помолиться
о здравии жертвователей и редактора данного издания.